

Он был личностью масштаба Аввакума

Эдуард Семенович Симонян 13 лет руководил Архангельским театром драмы имени М.В. Ломоносова. Среди его спектаклей особое место занимают «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом» – по произведениям Федора Абрамова. Эдуард Семенович и его жена Галина Павловна Симонян стали друзьями Федора Александровича и его жены Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой. «Галочка, приезжай, у нас первая клубничка выросла, мы ее не срываем, ждем тебя», – письмо с такими словами пришло из Верколы в Архангельск.

«На Север поехали потому, что там Абрамов»

– Галина Павловна, можно ли сказать, что вы с Эдуардом Семеновичем стали северянами благодаря Абрамову?

– Да. В свое время в журнале «Новый мир» опубликовали роман «Две зимы и три лета». Мы его прочитали не просто с большим интересом – жадно, взахлеб. Испытали потрясение. Эдуард Семенович работал в то время главным режиссером театра драмы Комсомольска-на-Амуре. Потом мужу предложили на выбор несколько театров, в том числе архангельский. Он мне сказал: «Самое главное, что на Севере Федор Абрамов...» И в 1976 году мы переехали в Архангельск.

Первое, о чем Эдуард Семенович попросил секретаря обкома компартии по идеологии Юрия Николаевича Сапожникова, – познакомить его с Абрамовым. Сапожников и Симонян поехали летом в Верколу. Были там два или три дня. Эдуард Семенович вернулся восторженным от общения с Федором Александровичем, от Верколы.

– И вскоре Симонян стал работать над спектаклем по Абрамову?

– Нет. Надо было сначала хорошо зарекомендовать себя в театре, а потом попросить у Абрамова разрешения ставить «Две зимы и три лета». Поэтому первыми спектаклями стали «Не стреляйте в белых лебедей» Бориса Васильева, «Три мушкетера» Дюма и другие.

– Федор Александрович видел эти спектакли?

– Нет. Но слышал о них хорошие отзывы. Он несколько лет не приезжал в Архангельск, так как у него не сложились отношения с первым секретарем обкома КПСС Борисом Вениаминовичем Поповым. Поэтому и некоторые другие руководители смотрели на Абрамова соответственно.

Только в начале 1978 года начались репетиции спектакля «Две зимы и три лета». Абрамов с опаской отнесся к намерению Симоняна сделать этот спектакль. Тут фамилия роль сыграла, хотя Эдуард Семенович по-армянски вовсе не говорил: мать его русская, отец наполовину грузин, наполовину армянин. И все же, пообщавшись с Эдуардом Семеновичем в Ленинграде (Симонян специально туда поехал), Федор Александрович дал «добро» на работу. Они обсудили симоняновские наброски инсценировки – и через некоторое время состоялась первая репетиция.

По ходу работы Абрамов и Симонян перезванивались, уточняли детали, вопросы. В апреле Эдуард Семенович пригласил Федора Александровича и Людмилу Владимировну

на общественный просмотр. Они приехали, мы их встретили, общались у нас дома. За весь вечер не было произнесено ни одного слова о спектакле: все очень волновались.

Спектакль Федор Александрович смотрел с широко раскрытыми глазами. Работа Симоняна привела его в восторг. Он поздравил труппу с успехом. Вот фотография...

– Как хорошо вся труппа смотрит на Абрамова – с каким уважением, теплотой, восхищением!..

– Ну еще бы! Ему все по-нравились, а особенно Светлана Невоструева, которая играла абсолютное самопожертвование – Лизу Пряслину. Абрамов называл Светлану Григорьевну лучшей Лизой.

Надо заметить, что Абрамова сразило оформление спектакля, которое выполнил сам Симонян. Актеры играли на фоне шести столпов – русских баб, как Атланты, держащих небо. У меня в производственном объединении «Архоблшвейбыт» начальником отдела работала генеральская жена. Благодаря генералу Симонян получил страшный дефицит – легкий материал (что-то вроде пластика), из которого бутафоры сделали фигуры деревенских баб.

«Тебе в Архангельске меня не простят»

Потом была удачная премьера, затем у нас завязалась дружба с Федором Александровичем и Людмилой Владимировной. Мы постоянно перезванивались и переписывались, они останавливались у нас, когда ехали в Верколу.

Федор Александрович сказал Эдуарду Семеновичу: «Тебе в Архангельске меня не простят». Так и произошло: почти все актеры, игравшие ведущие роли, получили звания, а Симонян – ничего.

– Странная ситуация: Абрамов к тому времени уже лауреат Государственной премии, но на него смотрят в Архангельске косо.

– Некоторые относились к Абрамову как ко второму Солженицыну. Вот где собака зарыта. Те 13 лет, что Симонян руководил театром, Попов на спектаклях не был. Сапожников же как мог поддерживал Эдуарда Семеновича...

– Абрамов подчеркивал, что русская баба еще в 1941 году открыла второй фронт.

– Да-да... «Дом» ставили в Ленинграде, в Малом драматическом театре, и в Архангельске. У Льва Додина спектакль получился, я думаю, политическим... У нас «Дом» был оптимистичным. Абрамову он понравился. Федор Александрович был в восторге от Валентины Яковлевны Ячменевой, которая играла Евдокию-великомученицу.

«Две зимы и три лета» и «Дом» наш театр показал в Ленинграде. Прессу спектакли получили хорошую.

Двое мужчин в слезах и на коленях

– Что вам особенно дорого в Абрамове?

–Честность. Великолепное понимание жизни. Жадность к жизни. Ему что-нибудь рассказываешь, а он говорит: «Подожди, подожди». Хватает блокнот и записывает услышанное. Он всегда был готов прийти на помощь, делал все, что в его силах.

– С кем встречался у нас Федор Александрович, кого ценил?

Очень трепетно относился к Валентине Васильевне Филипповой, заместителю начальника областного управления культуры, которая создавала музей «Малые Корелы». Она была родственной душой Федору Александровичу – подвижник, как и он. На Соловках он восхищался директором музея Людмилой Васильевной Лопаткиной, по инициативе которой и создан музей.

Общался Федор Александрович с руководителем Северного хора Ниной Константиновной Мешко, писателем Николаем Кузьмичем Жернаковым, журналистом «Правды Севера» Евгением Евгеньевичем Салтыковым. Абрамов был потрясен исследователем Севера Ксенией Петровной Гемп, боготворил её. Он оставил Салтыкову большие деньги, с тем, чтобы Евгений Евгеньевич каждый день приносил Ксении Петровне домой свежие фрукты и цветы. К слову сказать, у Ксении Петровны нога была сломана, но на премьеру «Дома» она пришла.

В 1985 году в поздравлении Эдуарду Семеновичу с 50-летием Ксения Петровна написала по поводу абрамовских спектаклей: «...великая благодарность и великий поклон Вам за творческий труд».

В 1992 году Симонян поставил спектакль «Костер Аввакума» Шимановского и посвятил его Абрамову, личности аввакумовского масштаба, гордости Севера.

Знаете, абрамовские вещи со временем воспринимаются острее, чем раньше. Я имею в виду темы духовности, совести. Как это важно!..

– Вы были на похоронах Федора Александровича?

– Я не могла съездить. Эдуард Семенович был в Верколе в те скорбные дни... Он рассказывал: пришел на могилу рано утром после похорон. Там уже находился Василий Иванович Белов, который говорил Абрамову: «Ты был единственным нашим защитником, на кого ты нас оставил?!». Два мужика стояли на коленях и плакали...

Использован источник: Он был личностью масштаба Аввакума / Галина Павловна Симонян ; беседовал Сергей Доморощенин // Правда Севера. – 2009. – 23 сент. – С. 28 : фот.